Postprint

This is the accepted version of a paper published in *Russian Linguistics*. This paper has been peer-reviewed but does not include the final publisher proof-corrections or journal pagination.

Citation for the original published paper (version of record):

Ambrosiani, P. (2004)

[rec. av] Жолобов, О.Ф., Крысько, В.Б., Двойственное число (= Историческая грамматика древнерусского языка 2), Москва: Азбуковник 2001 [= Žolobov, O.F., Krysko, V. B.: Dvojstvennoe čislo (Istoričeskaja grammatika drevnerusskogo jazyka 2), Moskva: Azbukovnik 2001].

Russian Linguistics, 28(1): 131-136

<http://dx.doi.org/10.1023/B:RUSS.0000025104.32682.f2>

Access to the published version may require subscription.

N.B. When citing this work, cite the original published paper.

Permanent link to this version:

<http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:umu:diva-13661>

Per Ambrosiani: Review of Жолобов, О. Ф., Крысько, В. Б.: *Двойственное число* (= Историческая грамматика древнерусского языка 2), Москва: Азбуковник, 2001. In: *Russian Linguistics*, vol. 28, issue 1, pp. 131–136.

For original publication, see DOI 10.1023/B:RUSS.0000025104.32682.f2,
<http://link.springer.com/article/10.1023/B%3ARUSS.0000025104.32682.f2#>

Жолобов, О. Ф., Крысько, В. Б.: *Двойственное число* (= Историческая грамматика древнерусского языка 2), Москва: Азбуковник, 2001, 235 стр.

В 2000 г. началась публикация серийного издания *Историческая грамматика древнерусского языка* под редакцией В. Б. Крысько. Основные цели нового проекта, пишет В. Б. Крысько, две: “существенно обновить и расширить фактологическую базу палеорусистики” и исследовать историю языка “в развитии, причем не только в виде истории отдельных элементов языковой структуры, но в системе – в плане эволюции грамматических категорий” (Иорданиди, Крысько 2000, 5, 8 (разрядка в оригинале)). После первого тома грамматики, посвященного истории множественного числа именного склонения¹, уже в 2001 г. публикуется второй том: *Двойственное число*, являющийся совместной работой О. Ф. Жолобова и В. Б. Крысько.

Изучение двойственного числа в славянских языках имеет долгую традицию: как правило, все исторические грамматики славянских языков содержат хотя бы небольшой раздел о существовании в праславянском и старославянском языках двойственного числа и о его исчезновении как самостоятельной грамматической категории в большинстве славянских языков, включая русский.

Монографических работ, посвященных проблемам двойственного числа в славянских языках, однако, мало: основополагающей до сих пор остается монография А. Белича (Белић 1932).

Для истории русского языка сложное соотношение церковнославянского языка русского извода и собственно древнерусского языка делает изучение двойственного числа в древнерусском языке особенно трудным. Первое монографическое исследование дв. ч. после работы А. М. Иорданского (Иорданский 1960), новый труд Жолобова и Крысько является важным вкладом в изучение развития двойственного числа в древнерусском языке.

После краткого введения (стр. 5–10) главная часть работы распадается на три главы:

1. “Праславянское состояние: исходная подсистема форм двойственного числа” (разделы 1.1–10 на стр. 11–47).

2. “Раннедревнерусская подсистема форм двойственного числа” (разделы 2.1–7 на стр. 48–94).

3. “Динамика двойственного числа в древнерусском языке” (разделы 3.1–18 на стр. 95–204).

Работа завершается сжатым заключением (стр. 205–209), списками источников и использованной литературы. К сожалению, в книге не нашлось места ни для индекса слов, ни для предметного индекса. Как указано во введении (стр. 9), бо́льшая часть работы написана О. Ф. Жолобовым; исключение составляют разделы 1.9, 3.2–3, 3.5–7, 3.9, написанные В. Б. Крысько, который также выполнил общее редактирование текста.

Исходя из концепции Белича, который различает “свободное”, “связанное” и так называемое “синдетическое” дв. ч. (с подтипами, см. стр. 17–18), Жолобов и Крысько отмечают следующие типы употребления двойственного числа в исходной системе праславянского языка (стр. 46–47):

1. “Свободное двойственное число” – употребление дв. ч. для естественно парных явлений типа **oči*, **roga* и т. д. Внутри этой категории особенно выделяется употребление дв. ч. при множестве соответствующих пар, так называемое “дистрибутивное двойственное”.

2. “Связанное двойственное число” – употребление дв. ч. в количественных конструкциях типа **dъva brata*, **obě sestrě* и т. д.

3. “Проминально-вербальное двойственное число” – употребление дв. ч. в местоименно-глагольных комплексах типа **vě idevě*, **vy ideta* и т. д.

4. “Двойственное число в конструкциях с двумя именами” – употребление дв. ч. в конструкциях типа **otъsъ i mati věste* и т. д. Особенно выделяются так называемые “двойной дуалис” (сочетания двух имен в дв. ч.) и “эллиптическое” дв. ч. (единственным засвидетельствованным в древнеславянском примером которого, согласно авторам, является слово *прадѣда* ‘прадед и прабабка’; ср. стр. 39).

5. “Конгруэнтное двойственное число” – употребление дв. ч. у прилагательных, причастий, анафорических местоимений, глагольных форм 3 л. и т. д.

Кроме связи с концепцией Белича, в классификации Жолобова и Крысько также можно заметить сходство с классификацией случаев употребления двойственного числа, представленной в коллективной монографии *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.* (1995)². Поэтому немного удивляет, что отсутствуют ссылки на эту работу (тогда как она упоминается в библиографии первого тома *Исторической грамматики древнерусского языка* (Иорданиди,

Крысько 2000, 293)).

Преимущество подробной классификации Жолобова и Крысько состоит прежде всего в том, что в ней кроме широко представленных типов употребления учитываются и тщательно анализируются также менее часто встречающиеся случаи употребления двойственного числа, которые нередко в других работах называются “ошибками”, “отклонениями от нормы” и т. п.³

Главный вывод рецензируемой работы состоит в том, что распад грамматической категории двойственного числа в древнерусском языке произошел по-разному в разных категориях употребления, и что процесс распада завершился относительно поздно: только ко второй половине XIV века, согласно Жолобову и Крысько, распадается старая система связанного дв. ч. (стр. 153, 199, 208). Поэтому основной момент аргументации – отстранение мнимых аргументов в пользу гипотезы о раннем распаде двойственного числа. Полемизируя, прежде всего, с работой Иорданский (1960), в разделе 3.1 (стр. 95–111) Жолобов и Крысько выделяют следующие особенно показательные типы употребления дв. ч.:

а) употребление формы *вы* в именительном падеже дв. ч.;

б) употребление “двойного дуалиса” в примерах типа *перенесена быста бориса и гльба*;

в) употребление множественного числа у имен, которые обозначают парные предметы, принадлежащие многим лицам.

В разделе о прономинально-вербальном дв. числе (стр. 75–79) вопрос о форме именительного падежа двойственного числа личного местоимения второго лица обсуждается довольно подробно. Несмотря на то, что “в научной литературе встречается реконструкция ИП личного местоимения 2 лица **va*” (стр. 76)⁴, Жолобов и Крысько, ссылаясь, например, на известные работы Vaillant (1958) и Aitzetmüller (1978), приводят веские аргументы в пользу того, что исконная форма именительного падежа дв. ч. в праславянском не **va*, а **vu*, которая совпадала с формой множественного числа.

Хотя в древнерусских источниках, как утверждается (стр. 76), известна только форма *вы*⁵, в некоторых работах говорится, что употребление этой формы является ошибкой, находясь вне нормы древнерусского языка⁶. Жолобов и Крысько, наоборот, видят *вы* этимологически правильной формой им. п. дв. ч., противопоставленной инновационной форме *ва*, которая представлена прежде всего в старославянских памятниках восточноболгарского происхождения⁷.

Другое явление, на которое обращают внимание Жолобов и Крысько, – употребление дв. ч. им. п. в конструкциях типа “перенесена быста бориса и

глагола», где как глагол, так и оба существительных стоят в дв. ч. (стр. 33–39). Несколько примеров данного типа употребления приводятся уже А. И. Соболевским, который допускал возможность их связи с аналогичными конструкциями в древнеиндийском (Соболевский 1907, 205). Наблюдения А. И. Соболевского обсуждались, и его толкование было поддержано в некоторых других работах, например, у Л. А. Булаховского (1958, 317), который заключил: «Возможно, что эти примеры отражают глубокую древность [...] Но не исключена и возможность, что в период падения двойственного числа русские книжники уже просто не владели в достаточной мере системой форм двойственного числа». Добавляя к приводимым А. И. Соболевским и другими примерам еще немало материала из древнерусской письменности, Жолобов и Крысько показывают, что здесь вряд ли речь идет об «ошибочном» употреблении дв. ч.⁸, и они приводят убедительные аргументы в пользу праславянского и индоевропейского происхождения конструкции «двойного дуалиса».

Сомнения о статусе двойственного числа регулярно возникают также в связи с употреблением числовых форм у имен, обозначающих парные предметы («свободное дв. ч.»). Как известно, когда речь идет о руках, ногах и т. п., принадлежащих многим лицам, в древнерусском засвидетельствовано как употребление дв. ч. (так называемое «дистрибутивное двойственное»), так и форм мн. ч. Тщательно анализируя ряд примеров, Жолобов и Крысько здесь различают особое «непарноорганизованное множество» (стр. 98), при котором закономерно употребляется мн. ч. по контрасту с дистрибутивным употреблением дв. ч. Анализируя, например, отрывок из Успенского сборника XII–XIII вв. «и ꙗко быша равны пловоуше начаша скакати зѣлии они въ лодию ѹго. обнажены меча имоуше *въ роукахъ* своихъ бѣщащася акы вода. и абиѹ вѣсѣмъ весла *ѡ роукоу* испадоша. и вѣси отъ страха омертвѣша» (стр. 98), авторы объясняют употребление форм мн. ч. и дв. ч. у существительного *рука* разницей в том, как держатся мечи (одной рукой) и весла (двумя руками)⁹.

В разделе 3.17 («Распад дуальной подпарадигмы. Развитие нового двойственного квантитатива», стр. 199–203) речь идет о конечном этапе распада категории двойственного числа, завершенном, согласно Жолобову и Крысько, во второй половине XIV в., и переходе форм мужского рода на *-а* в новый «двойственный квантитатив», который противопоставляется уже существующему «малому квантитативу» после числительных *три* и *четыре* (стр. 202). Как известно, эти категории впоследствии совпадают, и в современном русском языке данные формы обычно трактуются как формы родительного падежа ед. ч. При этом вопрос о развитии ударения соответствующих форм не раз обсуждался в научной литературе и пока не окончательно решен¹⁰. Жолобов и Крысько, однако, вообще не упоминают акцентологической стороны проблемы. Отсутствие акцентологической

дискуссии, к сожалению, характерно для рецензируемой работы в целом: например, в начале главы 2, где речь идет об исходной раннедревнерусской подсистеме форм дв. ч. (стр. 50–51), нет даже упоминания о возможной реконструкции ударения.

Как мне, надеюсь, удалось показать, работа Жолобова и Крысько очень богата деталями, которые способствуют более подробному, чем в большинстве предыдущих работ, анализу категории двойственного числа в праславянском и древнерусском языках. Таким образом, авторы убедительно демонстрируют возможность при помощи тщательного анализа письменных источников устранить унаследованные недоразумения, подтвердить старые гипотезы, предложить новые результаты. Можно согласиться или не согласиться с отдельными выводами авторов, но это не является недостатком. Приходится, однако, жалеть о полном отсутствии акцентологической дискуссии, особенно в связи с последним этапом распада двойственного числа – в этом отношении рецензируемая работа заметно уступает многим предшествующим исследованиям.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что работа Жолобова и Крысько отмечает новый этап в изучении двойственного числа в праславянском и древнерусском – она необходима всем, занимающимся исторической грамматикой русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. рецензию Menzel (2003) в *Russian Linguistics*.

² См. Иорданиди (1995, 264–271), где у существительных различаются “Свободное двойственное” (специально отмечаются случаи дистрибутивной множественности), “Двойственное число в сочетании с числительными *дѣва, дѣвь, оба, обѣ*”, и “Двойственное анафорическое”, когда речь идет о ранее упомянутых, известных двух лицах или предметах. Случаи употребления как “непарноорганизованного множества”, так и “двойного дуалиса”, также трактуются – со ссылками на работу Жолобов (1991) – в таком же духе, как в работе Жолобова и Крысько.

³ Ср., например, Хабургаев (1990, 114–123), а также работу М. Л. Ремневой (Ремнева (1995), к сожалению, не упоминаемую в рецензируемой работе), значительная часть которой посвящена проблемам двойственного числа.

⁴ Ср., например, Сумникова (1995, 328), где в “гипотетически реконструируемой системе древнерусского языка XI в.” без дискуссии представлена форма им. п. дв. ч. *ва*.

⁵ Ср. Зализняк (1995, 113–114), который, однако, считает форму *вы* ранним заимствованием из множественного числа. В недавней статье на основании двух возможных примеров формы им. п. дв. ч. *ва* Т. А. Сумникова (2003, 117–119), полемизируя с О. Ф. Жолобовым и В. Б. Крысько, отстаивает гипотезу о реконструкции праславянской формы им. п. дв. ч. **va*.

⁶ Ср., например, Хабургаев (1990, 115), где утверждается, что форма *вы* в примерах типа *вы живѣта* и т. п. стоит во множественном числе. Согласно Ремневой (Ремнева 1995, 106) употребление местоимения *вы* “можно назвать ошибкой лишь условно”.

⁷ В связи с этой дискуссией, авторы обращают внимание (стр. 102) на пример из Остромирова евангелия “не во | ита въ са” (л. 203а [Мф. 28:5]), который был неправильно процитирован А. И. Соболевским (1907, 206: “не боите *вы са*” (курсив в оригинале)). Как показывают авторы, неправильное чтение Соболевского потом переходит из работы в работу, и несуществующая на этом месте форма мн. ч. *боите* даже особенно выделяется как пример раннего распада дв. ч.; ср. указания на работы Иорданского (1960) и Хабургаева (1990).

⁸ См., например, Ремнева (1995, 111).

⁹ Ср., наоборот, Ремнева (1995, 105), которая без дискуссии возможного “непарноорганизованного множества” видит употребление мн. ч. в этом примере как ошибку.

¹⁰ Ср., например, Булаховский (1946, 301–306), Naylor (1972, 3–4).

ЛИТЕРАТУРА

Белић, А.: 1932, *О двојини у словенским језицима*, Београд.

Булаховский, Л. А.: 1946, ‘Интонация и количество форм dualis именного склонения в древнейшем славянском языке’, *Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка* **5**, вып. 4, 301–314.

Булаховский, Л. А.: 1958, *Исторический комментарий к русскому литературному языку*, Киев.

Древнерусская грамматика XII–XIII вв., Москва, 1995.

Жолобов, О. Ф.: 1991, ‘Развитие категории числа: динамика отношений двоичности’, *Имя и глагол в исторической перспективе*, Рига, 38–48.

Зализняк, А. А.: 1995, *Древненовгородский диалект*, Москва.

Иорданиди, С. И.: 1995, ‘Существительное’, *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.*, Москва, 170–294.

Иорданиди, С. И., Крысько, В. Б.: 2000, *Множественное число именного склонения (= Историческая грамматика древнерусского языка 1)*, Москва.

Иорданский, А. М.: 1960, *История двойственного числа в русском языке*, Владимир.

Ремнева, М. Л.: 1995, *История русского литературного языка*, Москва.

Соболевский, А. И.: 1907, *Лекции по истории русскаго языка*, Москва (факсимильное переиздание, ’s-Gravenhage 1962 (= Slavistische drukken en herdrukken, 37)).

Сумникова, Т. А.: 1995, ‘Местоимение’, *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.*, Москва, 326–374.

Сумникова, Т. А.: 2003, ‘Из истории древнерусских местоимений’, *Russian Linguistics* **27**, 117–126.

Хабургаев, Г. А.: 1990, *Очерки исторической морфологии русского языка. Имена*, Москва.

Aitzetmüller, R.: 1978, *Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft*, Freiburg i. Br.

Menzel, Th.: 2003, рец. на: Иорданиди, С. И., Крысько, В. Б.: *Множественное число именного склонения* (= Историческая грамматика древнерусского языка **1**), Москва, *Russian Linguistics* **27**, 231–241.

Naylor, K.: 1972, 'On some developments of the dual in Slavic', *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* **15**, 1–8.

Vaillant, A.: 1958, *Grammaire comparée des langues slaves 2: Morphologie*, Paris.